

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОСТЯ: ХУАН АНТониО МАРК ПУЖОЛЬ

Сегодня у нас очередная встреча в рамках Дипломатической программы Международных Личачевских научных чтений, проходящей при поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации. У нас в гостях Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испания в Российской Федерации господин Хуан Антонио Марк Пужоль.

Господин Марк Пужоль родился 27 февраля 1958 года в одном из самых красивых городов мира – Барселоне. В 1981 году окончил факультет права Барселонского университета, а через пять лет – Дипломатическую школу, получив диплом в области международных исследований. В 1987 году господин Марк Пужоль поступил на дипломатическую службу – занял пост директора программы по Европейскому Союзу и Латинской Америке Государственного секретариата по сотрудничеству Министерства иностранных дел Испании.

Господин посол имеет очень большой опыт работы на дипломатическом поприще. В 1988 году он стал сотрудником Бюро европейского комиссара по внешним делам Европейского экономического сообщества Клода Шессона. Позже занял должность директора по политическим вопросам технического отдела Субсекретариата. С 1989 по 1993 год господин Марк Пужоль был постоянным представителем Европейской комиссии при Комитете по поддержке развития организации по сотрудничеству и экономическому развитию. С 1993 по 1996 год господин посол также занимал пост генерального директора Института ибероамериканского сотрудничества Испанского агентства по международному сотрудничеству. Работал советником Посольства Испании в Лондоне и Мексике. В 2004–2008 годах господин Марк Пужоль был послом – постоянным представителем Испании в Организации Объединенных Наций и международных организациях в Женеве.

В 2008 году господин Хуан Антонио Марк Пужоль занял пост Чрезвычайного и Полномочного Посла Королевства Испания в Российской Федерации. Наш гость считает, что Россия и Испания являются членами одной семьи. Он также отмечает, что в отношениях между двумя государствами существуют перспективы для укрепления и развития сотрудничества в экономической и культурной областях.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,
ректор СПбГУП, профессор

Хуан Антонио Марк Пужоль,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испания в Российской Федерации

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОРОЛЕВСТВА ИСПАНИЯ*

Прежде всего мне бы хотелось поблагодарить ректора Университета А. С. Запесоцкого за приглашение выступить перед вами и за организационную подготовку этой встречи.

Я ознакомился с вашим прекрасным вузом. Мне показали хорошо оборудованные помещения для занятий и места отдыха в Университете. И когда меня спросили, как бы я оценил все увиденное, я сказал, что поставил бы десять баллов из десяти возможных. Я счастлив быть сегодня с вами и надеюсь, что наша встреча будет плодотворной.

Я стараюсь идти в ногу со временем, но годы бегут... Меня интересует идущая за моим поколением молодая смена. Сегодняшняя встреча важна для меня, потому что я выступаю перед студенческой аудиторией. Прошу вас в конце лекции задавать мне различные вопросы, интересующие вас, постараюсь ответить на них максимально полно.

В своей лекции остановлюсь на двух главных моментах. Первый – это внешняя политика Испании, второй – это отношения между Рос-

сией и Испанией, или Россией и Европой, что, думаю, представляет особую важность в этом контексте.

Важной вехой для Королевства Испания стал 1975 год, когда управление страной возглавил король Хуан Карлос. Это событие трудно переоценить. Мы пережили гражданскую войну. Диктатура Франко не способствовала положительному имиджу нашего государства. И только с приходом к власти короля Хуана Карлоса стало понятно, что в истории Испании началась новая эра – переход к демократии.

* Лекция прочитана в СПбГУП 10 октября 2008 г.

В ходе демократических преобразований был восстановлен экономический и политический потенциал страны. Сильными сторонами Испании всегда были обширные связи с государствами Европы, с одной стороны, и со странами Латинской Америки — с другой. Как только Испания изменила политический курс, она снова обрела международное уважение, у нас появилась возможность строить отношения на этом прочном фундаменте.

В истории Испании того периода можно выделить две задачи, поставленные новым правительством. Задача первая — стать полноправным членом Европейского Союза (который тогда носил название Европейское сообщество). Задача вторая — создать Иberoамериканское сообщество. Это очень важный момент, поскольку страны Латинской Америки сами по себе не были способны создать общую структуру сотрудничества, взаимовыгодного обмена. Причина в том, что не было ясно, кто станет во главе и что будет представлять собой эта структура. Соперничество между Бразилией и Мексикой, или Аргентиной и Мексикой чрезвычайно затрудняло решение данных вопросов, хотя получение этими странами независимости в 1810 году дало возможность создать общее латиноамериканское пространство.

Когда Испания выступила в 1991 году с предложением создать такое пространство, один из видных деятелей культуры Латинской Америки Альваро Мутис заявил, что это очень важно, поскольку с помощью Испании и Португалии мы сможем построить общее пространство, у нас будет общая история, то есть мы сможем осуществить то, что нам не удавалось почти два века.

Таким образом, что касается значимых дат в истории Испании, то таковыми, на мой взгляд, являются 1975 год, когда мы встали на путь демократического развития, затем 1982-й, когда начались полномасштабные переговоры о вступлении Испании в Европейский Союз. Договор о вступлении был подписан в 1985 году, и 1 января 1986 года Испания стала полноправным членом Евросоюза. С начала 1975 года обозначается новое политическое направление: налаживание отношений со странами Латинской Америки. Оно являлось крайне важ-

ным, так как было необходимо дать понять латиноамериканским государствам, что расстаться с диктатурами в пользу демократии — это эффективный и вполне осуществимый путь. Успех этих усилий выразился в проведении в 1991 году первого Иberoамериканского саммита.

Сейчас все это кажется простым, но в 1975 году была сложная ситуация: в Аргентине существовал милитаристский режим, а в Бразилии, Чили и Никарагуа правили диктатуры. В тот период большинство стран Латинской Америки были далеки от демократии. И в этот момент Испания осуществляет достаточно спокойный переход от диктатуры к демократии. Это послужило примером того, что страны могут без конфликтов и гражданских войн избрать новый путь развития.

Этот процесс продолжался примерно с 1975 по 1986 год, и мы смогли добиться установления демократии в большинстве стран Латинской Америки. Однако с экономической точки зрения обстояло неважно: в Аргентине уровень инфляции составлял 3000 %, в Бразилии — 5000 %. Испания обратилась с предложением к странам Европы сделать инвестиции в экономику стран Латинской Америки. Ведь нельзя допустить, чтобы экономическая и социальная жизнь в этих странах пришла в упадок, когда их народ только-только сделал шаг в сторону демократии! Ответом стала выжидательная позиция. Европейское сообщество решило, что это слишком тяжелое бремя, связанное с чрезмерными трудностями, поэтому инвестиции в экономику стран Латинской Америки преждевременны.

В 1989 году правительство Испании приняло решение в одиночку взяться за решение нелегкой задачи — подписать договоры о дружбе и сотрудничестве со всеми крупными странами Латинской Америки, тем самым открыв дорогу значительным инвестициям в экономику Аргентины, Бразилии, Чили и Мексики. В 1989–1994 годах Испания была единственной страной, осуществлявшей инвестиции в Латинской Америке. И успех пришел! Уровень инфляции в Аргентине сократился с 3000 до 20 %, в Бразилии — с 5000 до 8 %. После столь внушительного успеха в период с 1994 по 2008 год в экономику стран Латинской Америки стали инвестировать различ-

ные государства, включая Францию, Германию и США. Мы приложили огромные усилия в трудный момент, и история подтвердила нашу правоту.

Во внешней политике этот процесс перерос в создание в 1991 году того, что мы называем Иberoамериканским саммитом. В это сообщество входит 21 государство. Члены сообщества встречаются раз в год для открытого обсуждения разнообразных проблем и одновременно для решения практических задач сотрудничества в таких областях, как наука, современные технологии, торговля, денежная политика, университетское образование и многих других. Начиная с 1991 года, когда состоялся первый саммит в Мексике, мы встречаемся каждый год. Так, второй саммит был проведен в Испании в 1992 году, затем в Бразилии, Колумбии, Аргентине.

Важно отметить, что после почти 30 лет успешного развития демократии политическая жизнь Испании обогатилась двумя важными составляющими. С одной стороны — это Европа, мы стали членом Евросоюза с наибольшим количеством голосов в Совете и наибольшим числом парламентских мест в Парламенте Евросоюза. С другой стороны — Латинская Америка, нам удалось наладить тесные политические отношения с ее государствами, что обеспечило создание иberoамериканского пространства. Его появление прежде всего означает, что в XXI веке во главу угла ставится коммуникация — возможность людей общаться, понимать друг друга и участвовать в совместных проектах. И мы думаем, у данного региона такая возможность есть. А то, что нас разделяют большие расстояния, не является преградой для развития отношений.

После модернизации экономики Испании доход на душу населения увеличился по сравнению с 1975 годом практически в пять раз. Так, в 1975 году этот показатель составлял 5 тыс. долларов, а в 2007-м — 24 тыс. долларов. Мы были страной, ни одна из отраслей промышленности которой не была представлена на мировом рынке. А в настоящее время: два из семи крупнейших мировых банков — это испанские банки, одна из семи крупнейших телекоммуникационных компаний — это испанская компания и т. д.

Во внешней политике Испания выступает как убежденный приверженец идеи мультилатеральности — принципа многополярности мира. Мы считаем, что мировому сообществу необходимо укреплять международные организации, поскольку, несмотря на то что они не идеальны, это единственный способ обеспечить глобальное демократическое управление. Одна страна, империя или держава — назовите как угодно, — не может управлять всеми. Мы также не приемлем идею директората группы стран, управляющего делами других государств.

Так как же найти решение этой проблемы? Единственным решением является создание действенных международных организаций, способных гарантировать условия стабильности в мире. Мы понимаем, что все самое существенное в жизни людей происходит внутри границ государств. Но нам необходима такая структура, которая могла бы обеспечивать стабильные отношения и сотрудничество между странами.

Таким образом, Испания стала главным приверженцем идеи мультилатеральности. Однако наряду с этим мы пропагандируем идею о том, что многообразие является ценностью, а ни в коем случае не проблемой. Существуют государства, которые предпринимают усилия по гармонизации путем сведения всего к общему знаменателю. Мы не приветствуем такой подход. Многообразие, дифференциация — это богатство человечества. Это можно доказать на примере биологии. Было бы ужасно, если бы на Земле существовали всего два или три вида животных, пусть при этом они были бы могучими. Многообразие куда более интересно. Поэтому мы выступили с инициативой создания «Альянса цивилизаций» с целью развития диалога между различными культурами и определения точек соприкосновения для их сотрудничества; одновременно с этим мы усиленно поддерживаем концепцию многообразия и дифференциации как блага, а не проблемы.

Таким образом, исходя из этой концепции, мы поддерживаем идею укрепления роли ООН, а также вновь создаваемых организаций. Мы чрезвычайно заинтересованы в развитии нового типа отношений в так называемом евроатланти-

ческом пространстве. Поэтому мы выступаем в поддержку мирового устройства под управлением организаций, деятельность которых направлена на обеспечение стабильности, мира и сотрудничества.

Вы можете спросить, а как в этом контексте развиваются отношения между Россией и Испанией? Прежде всего я скажу, что главным звеном этих отношений являются люди. Я очень надеюсь, что вы посетите Испанию. Двери всегда открыты для тех, кто хочет побывать в нашей стране, познакомиться с нашими городами и людьми. Испания стремится быть страной, открытой на 100 % для граждан России. Мы рассмотрим все ваши запросы. Пожалуйста, приезжайте в Испанию!

В 1974 году вновь открылось посольство Испании в России и восстановились двусторонние отношения, прерванные гражданской войной в Испании. Исторические катаклизмы первой половины XX века нанесли немало ран, которые мы залечивали во второй половине столетия. Последняя рана, которую следует залечить, — это «разрыв» между Россией и Европой. Сама эта фраза некорректна, потому что мы все должны понимать, что, как сказал президент Медведев, Россия — это тоже Европа. Поэтому я бы стал говорить скорее о необходимости создания новой Европы.

Какие же проблемы были в Европе? Первая — отношения между Францией и Германией. Вторая — то, что страны Средиземноморья оставались за бортом истории Европы. Третья проблема заключалась в «разрыве» между Восточной и Западной Европой. Четвертая проблема — в том, что определенный «разрыв» с Россией блокирует создание единой Европы.

После мировых войн отношения между Францией и Германией были налажены. Эти страны вошли в совместный проект, который назывался Европейским сообществом, а позже — Европейским Союзом. Теперь у них общая валюта — евро, есть общий рынок. Таким образом, можно считать, что эта проблема, унесшая миллионы человеческих жизней, снята с повестки дня.

Вторая проблема была решена в период между 1980 и 1985 годами. В 1981-м в Европейское сообщество была принята Греция, а в 1985-м в

него вступили Португалия и Испания. Европа перестала относиться к этим странам как к периферии. Это отношение сложилось после Второй мировой войны: Европейское сообщество давало нам понять, что в свободной торговой зоне мы — соседи, и у нас нет таких прав, как у государств — членов сообщества. В 1985 году все страны Средиземноморья стали членами Европейского сообщества.

Третья проблема получила свое разрешение в конце 1980-х годов. Германия стала единой. Чехия, Венгрия, Словакия и другие страны приняты в состав Европы. Таким образом, начиная с 1990-х годов и вплоть до начала XXI века, мы достигли нормализации отношений между Восточной и Западной Европой.

И теперь остается наладить глубокие взаимоотношения между Европой и Россией. Этот вопрос полон сложностей. Однако все важные события в жизни всегда сопровождаются какими-то сложностями. Иногда один хочет двигаться в определенном направлении, другой — в ином, но обоим нужен сценарий схождения в одной точке. Временами возникает недовольство друг другом. Но я думаю, что обе стороны очень близки и нуждаются друг в друге. Для России это весьма значимо, и я постараюсь быть максимально точным.

Мне думается, что России необходимо тесно сотрудничать с Европой. XXI век будет очень отличаться от предыдущего. Это будет век стремительного подъема государств с большой численностью населения. Во-первых, это — Китай. То, что в Китае население составит 1500 млн человек, не столь важно. Главное в другом: к 2020 году высшее образование будут получать 100 млн китайцев. Этого нельзя не учитывать, принимая во внимание политику одного ребенка в семье, при которой происходит перемещение из деревни в город, из маргинального в новые сектора. Таким образом, прогнозируется, что все эти выпускники вузов будут заняты в сфере услуг, будут являться частью новых экономических отношений. Во-вторых, это — Индия, где будет проживать 1200 млн человек. Однако вследствие иной демографической политики высшее образование будут получать только 35 млн человек. Но Индия все равно будет набирающей

мощь державой. На территории некоторых ее штатов смогут проживать по 400 млн жителей.

А Россия, самое большое в географическом смысле государство, будет находиться в затруднительном демографическом положении. В то же время в этом веке Россия будет ведущей независимой державой, потому что наладит тесные связи с Европой, ее потенциал будет внушителен.

В таком же положении находится и Европа. Она представляет собой союз, которому, возможно, не хватает новых перспектив и стимулов. И реформирование истории через отношения с Россией могло бы дать Европе то, что ей необходимо — новый внутренний рынок, научный и технологический потенциал. Такое развитие отношений возродит то, что существовало между Россией и Европой до XX века, что наблюдалось в XVIII и XIX веках, — тесные и прочные связи, положение центрального народа в европейской истории.

Такова главная задача, стоящая перед нами. И я искренне убежден в том, что одним политикам наших стран решение этой задачи не по силам, потому что, как известно, у них слишком короткая политическая жизнь для осуществления проектов подобного масштаба. Мне думается, что дело за новыми поколениями, которые должны развивать диалог, задавая вопросы: почему мы обособлены, почему мы не вместе, почему бы нам не объединить усилия, чтобы повторно войти в XXI век как пространство, которое находится в авангарде, создает культуру и не «соскальзывает» на задворки истории.

Последние 500 лет мы жили в мире, центр которого находился в Европе, незначительно смещаясь в сторону Америки. Думаю, что если мы не будем сотрудничать, если мы не создадим пространство с народонаселением в 800 млн человек (то есть то, что можно будет назвать объединенной Европой), если мы не объединим все свои возможности в науке, национальной самобытности и все свои силы в один мощный потенциал, то XXI век пройдет для всех нас, для Европы и России, на периферии истории.

Спасибо за внимание. С удовольствием отвечу на ваши вопросы.

— *Глубокоуважаемый господин Пужоль! Недавно в Каталонии проходили Дни российской культуры. Не планируете ли Вы проведение Дней испанской культуры в России в ближайшем будущем?* (вопрос из зала)

— Да, безусловно, что-то подобное в Санкт-Петербурге скоро будет проводиться. Не так давно мы сделали в Женеве нечто совсем уникальное для мира искусства и посвятим этому выставку в Санкт-Петербурге. В Женеве располагается европейское отделение штаб-квартиры Организации Объединенных Наций. Многие полагают, что ООН — это Нью-Йорк. Потому что там — Совет Безопасности и Генеральный секретарь. Однако в Европе находятся все международные организации, которые занимаются насущными интересами отдельного человека: здравоохранением, торговлей, миграцией, телекоммуникациями, правами человека — всем тем, что сегодня затрагивает повседневную жизнь людей.

Когда в 2005 году Организацию Объединенных Наций в Европе посетил король Испании, Сергей Орджоникидзе, руководитель европейского отделения ООН, обратился к нему: «Ваше Величество, Испания внесла большой вклад в деятельность предыдущей организации, которая называлась Лигой Наций, в частности подарив работу художника Хосе Мария Серта. Почему бы Вам не сделать новый вклад в Объединенные Нации? Теперь это Организация Объединенных Наций, а не Лига Наций, теперь это уже XXI век, а не XX. У нас есть большой зал (потолок — 35 м в диаметре, площадь — 1500 кв. м), который можно расписать». Король, одобрив предложение, назначил художника Мигеля Барцело провести эти масштабные работы.

Поскольку Сергей Орджоникидзе возглавлял штаб-квартиру ООН в Женеве, то стало возможно организовать в Эрмитаже большую экспозицию, посвященную созданию этого произведения, и показать ретроспективу художника Барцело. И мы готовы это сделать. Кроме того, в Эрмитажном театре Мигель Барцело устроит представление «Пасадобль» — о том, как он в сотрудничестве с еще одним художником родом из Сербии создавал фрески. Это

уникальное представление уже прошло в Париже, Нью-Йорке, Мадриде, Лондоне, Афинах, и теперь его смогут увидеть жители Санкт-Петербурга.

— *Уважаемый господин посол, каково Ваше мнение о позиции Европейского Союза в отношении событий в Цхинвале и Грузии?* (вопрос из зала)

— В Европейский Союз входят 27 государств-членов, и у нас разные позиции и мнения, хотя в результате всегда вырабатывается общая политика и единый голос. Конечно, в процессе принятия решения мы были среди тех, кто настаивал на необходимости диалога и понимания позиций всех сторон. Думаю, что завершение дискуссии было достаточно успешным, поскольку президенты Медведев и Саркози нашли взаимопонимание, и все развивается хорошо, — таково мое мнение. Я считаю, что скоро переговоры возобновятся и будут касаться стратегического соглашения между Европейским Союзом и Россией. Безусловно, это напрямую связано с выполнением президентом Медведевым всех условий, которые он подписал с президентом Саркози. Но пока все это находится в процессе осуществления, и у нас нет сомнений, что все будет выполнено. Так что, думаю, окончательные результаты будут не такими плохими для взаимоотношений между Европой и Россией.

— *Господин Пужоль! В 2007 году в российских СМИ прошла информация о намерении Испании участвовать в проекте прокладки газопровода по дну Балтийского моря (так называемый «Северный поток»). Сохранились ли эти планы? Что сделано для их реализации?* (вопрос из зала)

— По последней информации, которая у меня имеется, о проекте «Северный поток» можно сказать, что он продвигается достаточно успешно. Сейчас нас больше интересует то, как будет развиваться так называемый «Южный поток»; этот проект находится в процессе обсуждений. Для России вопрос сводится к тому, каким образом она хочет распоряжаться своим энергетическим потенциалом. Хочет ли она делать это самостоятельно, хочет ли она дать определенные полномочия иностранным компаниям, хочет ли она тесно взаимодействовать

с ними? Думаю, что сейчас Россия склоняется ко второму варианту — действовать с определенным вкладом иностранных компаний. Это связано с тем, что новый закон устанавливает ограничения на участие иностранных компаний в разработках месторождений — не более 27 %. Это абсолютно нормально, когда страны обдумывают свои, так сказать, возможности стратегического выбора. Чем больше вы отдаете иностранным компаниям, тем больше вы приобретаете в технологиях и тем быстрее вы продвигаетесь, но в то же время утрачиваете больше контроля. Так что здесь есть аргументы и за, и против. Думаю, что проект «Северный поток» продвигается успешно, а участие иностранных государств в реализации энергетических проектов представляется важным.

— *Уважаемый господин посол! Известно, что в Испании существует сепаратизм. Ответьте, пожалуйста, повлияла ли ситуация в Косово на активность испанских сепаратистов?* (вопрос из зала)

— Не думаю, что ситуация в Косово как-то повлияла на Испанию в плане сепаратизма. Относительно этих событий позиция страны абсолютно ясна. Мы считаем, что границы государств могут сдвигаться на основании консенсуса и демократических процедур. Для нас примером тому была Чехословакия — в том смысле, что существовали две территории, которые решили жить отдельно друг от друга, и все прошло в нормальном режиме. Так что Испании не составило никаких проблем признать и Чехию, и Словакию. Раньше было единое государство, теперь появились две отдельные страны.

Если бы вы спросили: может ли разделение других стран оказать влияние, скажем, на Испанию, и каталонцы или баски пойдут собственным курсом, то я бы ответил, что для нас это не проблема, поскольку мы считаем, что большинство людей предпочитают жить в объединенной стране. Безусловно, с учетом того, что эта объединенная страна является общей для всех своих частей. Конечно, такой подход отражает в большей степени позицию демократического правления, чем предшествующего диктаторского: в 2008 году отношение к регио-

нам не такое, какое было, скажем, в 1960-м.

В ходе построения системы региональных властей, автономии, возможностей самостоятельных действий всегда появится кто-то, кто предпочтет быть независимым. Однако при этом будут и те, кто скажет, что им не слишком-то нужна такая независимость, поскольку рынок на север от наших границ слишком беден и нас связывает общая история. Не будем забывать, что ближайшие крупные города, расположенные севернее границ Испании, Пиренеи, — это Лион и Марсель, расстояние до которых несколько сотен километров. И это при том, что на внутреннем рынке такие большие города и экономические центры, как Барселона, Бильбао, также находятся в нескольких сотнях километров друг от друга. Так что те области Испании, у которых могло бы появиться желание обрести независимость, не очень-то к этому стремятся. Внутренний рынок для них куда более интересен, не говоря уже о связях с Латинской Америкой. Однако это при условии, что политическая партия, управляющая страной, является властью всей страны, а не ее части. Сейчас это именно так, возможно, в 1950 году это было по-другому.

Так что демократическое правительство Испании не обеспокоено тем, что страны распадаются. нас беспокоит, когда отделение происходит через применение силы и навязывание собственного курса. Вот почему мы не признали Косово и не собираемся признавать все те страны, которые приобрели независимость, применяя силу.

— *Испанская культура обладает большим своеобразием. Уважаемый господин Пужоль, как Вы думаете, не грозят ли ей процессы глобализации?* (вопрос из зала)

— Я очень рад этому вопросу, и хотя мой ответ, безусловно, субъективен, могу с уверенностью сказать, что принадлежу к числу людей, которые считают многообразие достоянием. Многие думают, что с многообразием трудно управляться, оно создает барьеры между людьми, но я на самом деле нахожу многообразие фактором богатства нашей жизни. И тот факт, что Испания является страной разных культур и под-

ходов к различным сторонам нашей действительности, в настоящее время не создает никаких трудностей. Это находит выражение в том, что для иностранцев, к примеру, Испания предстает страной многих красок: будет все по-разному, поедете ли вы в Страну Басков, или в Каталонию, или на Ибицу, или в Малагу, или в Мадрид.

— *Господин посол, сегодня Вы сказали, что у Испании есть интересы в Южно-Американском регионе. Известно, что у Соединенных Штатов Америки также есть экономический интерес к латиноамериканскому рынку. Скажите, пожалуйста, как Вы работаете в этой ситуации: как партнеры или как конкуренты?* (вопрос из зала)

— Думаю, это весьма уместный вопрос, так как он показывает разницу между XIX и XXI столетиями. В XIX веке наш подход строился на принципе «что мое — то не твое». В XXI веке это выглядит по-другому. В мире существует жесткая конкуренция, при которой если нам что-то нужно, интересно, то появится другой, кто скажет: мне это тоже интересно, я хочу здесь присутствовать. Очень важно это понять, поскольку существуют определенные люди, которые все еще придерживаются принципа XIX века, пытаются заполучить зоны влияния, области и т. д. Давайте представим, что Испания очень заинтересована в Латинской Америке, а Соединенные Штаты скажут — нет, нам не интересен этот регион, лучше отправимся в Россию. А страны Европы ответят: это испанская территория, зачем нам туда направляться? Такие рассуждения приведут к катастрофе, поскольку одна Испания не сможет обеспечить такого бурного развития стран Латинской Америки, какое происходит в азиатских государствах — Индии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде, Индонезии. Если американцы будут заинтересованы в Латинской Америке, то для нас это будет хорошо.

Что касается экономической области, наши действия намного эффективнее. В 1992 году мы приобрели самый важный банк Мексики, причем в семь раз дешевле суммы, за которую в 2002-м «Ситибанк» приобрел второй по значимости мексиканский банк. Почему? Потому что, когда мы приобретали первый

банк, американцы говорили, дескать, с Мексикой покончено, общее банкротство, катастрофа, мы не собираемся туда инвестировать. Мы же говорили, что так не считаем, что у этой страны большой потенциал. Так что мы купили банк, когда никто не хотел этого делать. Когда же в конце концов все поняли, что у Мексики действительно большое будущее, платить им пришлось гораздо дороже. Так что в наших взаимоотношениях с США присутствует такой фактор: мы уверены в регионах, а другие вступают в игру только тогда, когда ситуация абсолютно ясная. То есть мы являемся партнерами с США настолько же, насколько мы будем партнерами с Германией, или Францией, или Россией, когда они захотят прийти в Латинскую Америку. Туда стоит обратить взоры.

— *Уважаемый господин Пужоль! Мой вопрос не об экономике и не о политике, а о спорте: речь пойдет о Чемпионате Европы по футболу 2008 года. Какова Ваша оценка российской национальной сборной по футболу, учитывая тот факт, что Испания выиграла чемпионат?* (вопрос из зала)

— Знаете, я волновался из-за этого чемпионата, потому что смотрел первый матч Евро-2008 между Россией и Испанией. Я смотрел его вместе со многими русскими и сделал рискованное предположение. И в первом матче Испания выиграла 4:1, и русские очень расстроились. Я сказал им: «Не огорчайтесь, вы играли очень хорошо, ничего страшного не произошло. Это отборочный тур, возможно, Россия и Испания еще встретятся друг с другом...» Затем команда России оказалась победительницей в своей группе.

Второй матч я смотрел со своими друзьями. Первый тайм закончился со счетом 0:0. Когда россияне вышли на поле, они играли энергично, с большим желанием выиграть, а испанцы выглядели уставшими. Думаю, что обе команды играли очень хорошо, и преимущество России было именно в том, что ее состав очень молодой. Существует выражение «всему свое время», это очень важно и для футбола, и для экономики, и для культуры. Считаю, что в этот раз у России была слишком молодая команда, но к сле-

дующему чемпионату она будет в самом расцвете.

По поводу времени у меня есть одна забавная история (она особенно заинтересует экономистов). Когда я заканчивал экономический факультет в Париже, появилась информация об одном деле, весьма меня удивившем. Речь шла о почти крахе автомобильной компании «Крайслер» по той причине, что она просчиталась со временем выпуска на рынок некоего устройства для автомобиля. В 1970-х «Крайслер» решила оборудовать автомобили подушками безопасности. А в то время людей интересовала лишь скорость передвижения, и безопасность их особенно не заботила. Компания стала продавать автомобили по более высокой цене, чем другие, объясняя, что пусть машина и дороже, зато это хорошее вложение в безопасность, но люди не хотели переплачивать, как они считали, за что-то ненужное. И компания оказалась на грани банкротства. В чем же суть этой истории? Замысел был хороший, ведь в 2008 году уже никто не покупает автомобили без подушек безопасности. Сегодня безопасность — прежде всего. Однако то, что компания внедрила идею не в свое время, чуть не привело ее к банкротству.

То же самое и в футболе. Я уверен, что сейчас российские футболисты еще слишком молоды, но чтобы команда была подготовлена к следующим чемпионатам, она и должна быть молодой в данный момент.

— *Господин посол, еще один вопрос на тему спорта: как Вы относитесь к тому, что зимняя Олимпиада 2014 года будет проходить в России?* (вопрос из зала)

— Мы относимся к этому с большим энтузиазмом! Вы знаете, ведь Россия была одной из стран, которые способствовали тому, чтобы Олимпийские игры 1992 года проводились в Испании. На проведение Игр претендовала Барселона, и Россия с самого начала эту кандидатуру поддерживала. Поэтому мы хотели отдать должное вашей стране, выступая за проведение Олимпиады в Сочи. Теперь премьер-министр Путин и президент Медведев пригласили нас принять участие в развитии сочинского курорта; я был в Сочи на форуме. Мы приложим все наши усилия для активного участия в подготовке сочинской Олимпиады.

— *Как известно, в настоящее время Испания и Россия сталкиваются с угрозой терроризма. Уважаемый господин посол, какие меры по борьбе с терроризмом Вы считаете самыми эффективными?* (вопрос из зала)

— Очевидно, что терроризм — это огромная проблема. Я считаю самым важным, чтобы он не имел моральной поддержки. А для этого необходимо, чтобы государство действовало в полном соответствии с общепринятой законностью. Как известно, Испания лицом к лицу столкнулась с ужасными террористическими нападениями в марте 2004 года, когда исламские террористы взорвали поезд в Мадриде. Тогда нам не пришлось принимать никаких специальных законодательных актов. Мы дали распоряжения полиции, судьям, чтобы они действовали с максимальной эффективностью и спокойствием, но мы не создавали специальных зон, а просто сохранили действие существующего закона. Мы сумели сделать все необходимое, чтобы террористы предстали перед законом, и сейчас они находятся в тюрьме. Все это не отразилось отрицательно на повседневной жизни. Конечно, эти бандиты страшны для тех, кто от них страдает, кто оказывается жертвой, но крайне важно, чтобы страна сохраняла нормальную жизнь, следовала нормальным процессам и не поддавалась панике, как это часто бывает.

— *Сейчас по телевизору, в частности по каналу EuroNews, показывают активистов, которые выступают против корриды. Уважаемый господин Пужоль, каково Ваше мнение по этому вопросу? Считаете ли Вы корриду жестокой или все же восхитительной, как это выглядит в Испании? Должен ли быть наложен запрет на корриду или ее надо сохранить как национальное достояние?* (вопрос из зала)

— Все в истории меняется, когда появляется какой-то уникальный человек. Так и с корридой. Отношение к ней претерпело кардинальное изменение с приходом выдающегося тореро, матадора по имени Хосе Томас. Говорю об этом потому, что этот человек в искусстве боя с быками совершил подлинную революцию. Достаточно сказать про Барселону, которая была в целом настроена против корриды, и на ее пред-

ставлениях Колизей был заполнен на четверть. Теперь же, когда выступает Хосе Томас, все трибуны переполнены и люди бьются за билеты. Это «революционер» наподобие Рафаэля Надаля в теннисе или любой суперзвезды в кино. Возможно, сегодня люди в Москве или Санкт-Петербурге не знают, кто такой Хосе Томас, и они не определились, за корриду они или против. В этом случае, я считаю, ради интереса стоит купить билет и полететь в Барселону, или Мадрид, или Севилью, чтобы увидеть выступление этого матадора.

Что касается корриды, как и вообще всего в жизни, — это мое личное мнение, — очень важно ничего не запрещать. Конечно, бой с быком опасен: матадор может погибнуть. Но мы каждый день сталкиваемся с миллионами бактерий, вирусов, тем не менее продолжаем жить и не впадаем в панику, что умрем от этого. Вероятно, запрещая что-либо, вы совершаете что-то хорошее, но при этом вступаете на очень опасный путь. Я — убежденный защитник свободы и разнообразия, люди должны иметь возможность выбирать. Вам не нравится коррида — что ж, не ходите на нее, никто вас не заставляет. Я был бы категорически против, если бы кто-то навязывал вам раз в год посещать корриду. Но если это абсолютно свободный выбор, то зачем запрещать то, что многим нравится?!

— *Испанские университеты известны во всем мире. Уважаемый господин посол, насколько успешно они действуют в процессе гармонизации европейского образовательного пространства?* (вопрос из зала)

— Думаю, что от образования действительно зависит будущее наций. Сто лет назад у нас были фабрики с 10 тыс. рабочих, которыми руководили пять человек. Восемьдесят лет назад у нас появились фабрики, где шестью тысячами управляли 55 человек. Это означало снижение количества трудящихся, выполняющих монотонную работу, и увеличение числа тех, кто принимает решения. Сейчас же у нас много предприятий, где работают 15 или 20 человек, и при этом все до одного занимаются творческим трудом. Поэтому страны, которые поддерживают образование на высоком уровне, наверняка будут подниматься, тех же,

кто не справляется с этим, ожидает упадок. Кому-то может показаться, что я говорю чепуху, но для меня существенным фактором является то, что все имеет свое будущее, все может найти свое место на рынке — но только при том условии, что будет сделано хорошо.

Приведу пример. Бывший студент-отличник, став хорошим хирургом-офтальмологом, говорит пациенту, что может сделать операцию, которая стоит 18 тыс. евро и которая вернет ему хорошее зрение. Другой бывший студент, который учился «серединка на половинку» и тоже получил диплом и неплохую работу, говорит: что ж, я не так хорош, зато операция обойдется вам в 4 тыс. евро — намного дешевле, но есть одна деталь: после того, как я прооперирую вам оба глаза, один глаз будет видеть, а с другим дела будут плохи. Итак, цена за работу врача, который запросил 18 тыс., на самом деле не такая высокая, поскольку ценность зрения намного выше. А тот, кто запросил 4 тыс., на самом деле завысил цену, поскольку ошибка, которая приведет к потере 50 % вашего зрения, обойдется вам куда дороже. Таким образом, на рынке труда вы сможете запрашивать любую сумму, если достигнете высокого профессионализма.

Это относится к любым профессиям. Если вы, скажем, историк египетского искусства и собираетесь изучать его «серединка на половинку», потом писать скучные книги, что ж, вы будете жаловаться на то, что жизнь предоставляет вам мало возможностей, потому что никому не интересна история Египта. Но если вы профессионал, который сумел открыть что-то новое в культурном наследии Египта, я уверен, что ваши труды будут пользоваться успехом.

В испанской образовательной традиции мы изучаем примерно 10 дисциплин — математику, экономику, право и т. п. Сейчас в Испании происходит настоящая революция, новые люди, ставшие во главе университетов, говорят: что ж, у нас нет проблем с увеличением числа факультетов. Мы управлялись с 10 факультетами, управимся и с большим числом. Почему бы не открыть факультет кулинарии? А люди отвечают: кулинария — это не серьезно. Но почему же не серьезно? Если, допустим, повара и кулинары — это

творческие люди, способные создать новую отрасль кулинарии, то они не менее серьезны, чем инженеры. Какого инженера мы считаем серьезным? Когда он в своей отрасли создает новую технологию. В итоге получается, что если вы будете готовить поваров и кулинаров и повсеместно доказывать, что они создают новую отрасль кулинарии, то вы получите новую отрасль. В этом суть революции. В качестве резюме: ключ к успеху — отличные показатели в обучении.

— *Уважаемый господин Пужоль, какова роль профсоюзов в Испании?* (вопрос из зала)

— Профсоюзы сыграли важную роль в организации общества. Проблема государственной власти состоит в том, что если она смотрит на жизнь только с экономической стороны, игнорируя социальные вопросы, то это в итоге может привести к взрыву. В истории человечества еще не было такого времени, когда бы оно прогрессировало быстрее, чем в 1874–1914 годах. За эти 40 лет было сделано очень много открытий: поезда, автомобили, самолеты... Это была настоящая техническая революция, но в социальном плане она ничем не поддерживалась. И это закончилось величайшей войной, которая когда-либо происходила в истории человечества. Поэтому необходимо создавать механизмы, регулирующие социальное положение граждан, и профсоюзы сыграли в этом отношении очень важную роль.

Очевидно, что ситуация в индустриальном обществе XX века, когда профсоюзы стали внушительной силой в 1960-х годах, особенно в экономике Германии, отличается от ситуации XXI века: у нас сейчас много подразделений, диверсифицированных отраслей, у нас теперь другие горизонты. И профсоюзам придется искать другой способ сохранить свое социальное положение, не нарушая при этом свободы предпринимательства. Я убежден, что если мы не хотим социальной катастрофы в обозримый период, то необходимо, чтобы деятельность общественных сил была организованной.

— *Глубокоуважаемый господин посол, разрешите задать вам личный вопрос: Вы счастливы?* (вопрос из зала)

— Это самый важный вопрос для любого человека. Я очень счастлив, что нахожусь в России. Когда мне было лет 15 или 16, я зачитывался Чеховым, Толстым, а моей самой большой страстью с 15 до 18 лет было чтение Достоевского. И я постоянно представлял себе таинственную русскую душу, русский подход к жизни. И после четырех лет пребывания на посту посла в Женеве совершенно неожиданно я получил назначение в Москву, и я был счастлив. Так что я счастлив на все 100 %. Спасибо!

— *Уважаемый господин Пужоль, скажите, пожалуйста, образование в Испании платное или бесплатное? Возможно ли, например, начать получать высшее образование в России, а закончить — в Испании?* (вопрос из зала)

— В Испании существует как частное, так и государственное образование. У нас около 55 государственных университетов: по одному

в небольших городах, таких как Саламанка или Мурсия, и по три-четыре в крупных — Мадриде, Барселоне, Севилье, Валенсии или Бильбао. Вместе с тем мы испытываем проблему с этими вузами, которая так или иначе связана с диктатом преподавателей, навязывающих учебные планы таким образом, что студенты попадают в положение вынужденных потребителей навязанных услуг. Поэтому в 1980-х годах спектр был расширен в сторону частных учреждений, которые больше ориентированы на потребительские интересы студентов. И это сработало очень эффективно, поскольку государственные университеты в Испании имеют хороший потенциал, в них работают прекрасные преподаватели, которые обеспечивают высокие показатели, но им требуется немного такой конкуренции, чтобы реагировать на новые требования.

Учиться в государственных университетах очень дешево. Обучение не

дорогое, но качественное. Так что не думайте, что дешевое равнозначно плохому. В Испании дешевое равнозначно хорошему. А частные университеты дорогие, но не такие, как английские или американские; они намного доступнее. Там изучаются искусство, экономика и право. А что касается получения образования в России, которое бы по том было признано в Европе, — мы над этим работаем. Сейчас на уровне министерств образования начали разрабатываться новые принципы обмена преподавателями и студентами между Россией и Испанией. Но у нас пока нет названия для этого проекта. И я хочу обратиться к вам с предложением помочь нам найти его. Так что, если у кого возникнет идея, сообщите нашему консулу, а он передаст мне.

Благодарю вас за интересные вопросы и большое спасибо за внимание!